

Сун Луань была нежной и робкой девушкой до того, как переселилась. Она редко ссорилась с другими, когда была ребенком, и поэтому старшие хвалили её как хорошую девочку.

Сун Луань подумала, что она была очень жестока с Чжао Нанью. На самом деле, в его глазах она даже не была близка к тому, чтобы быть свирепой, скорее кокетливой, и это ещё больше возбудило его интерес.

Чжао Нанью нравилась её кокетливость больше, чем её безразличие.

Холодные губы коснулись её ключицы, и его рука крепко обняла её тонкую талию. Чжао Нанью вдохнул аромат её тела и вздохнул:

— Луань Бао, ты так благоухаешь.

Он вспомнил, что мать Сун Луань называла её так. Обычно Чжао Нанью молча вспоминал об этом, но когда он почувствовал этот сильный прилив желания овладеть Сун Луань, он позвал её по имени "Луань Бао".

Когда Сун Луань услышала, как он зовёт её по имени, у неё мурашки побежали по рукам. Эти два слова прозвучали очень печально из уст Чжао Нанью.

Атмосфера между ними была очень двусмысленной. Он продолжал звать её по имени, кусая за ухо. Наверное, он хотел, чтобы она ответила ему. Она поджала пальцы ног, и Чжао Нанью нашёл это очень милым. Сун Луань была взволнованна. Сможет ли она убежать?

Она инстинктивно отпрянула. Сун Луань не будет его вечным противником в книге, так что сейчас она всё ещё не могла сбежать.

Но она не могла сбежать, не подвергаясь издевательствам.

Лицо Сун Луань выглядело сердитым:

— Не прикасайся ко мне. Почему ты такой глупый? Твои прикосновения меня раздражают.

Её лицо совсем не было сердитым, а тон – мягким. Чжао Нанью позабавили её слова.

— Неужели ты играешь со мной, Луань Бао?

Сун Луань яростно ответила:

— Нет, я убью тебя!

Разве ты не видишь? Разве мои слова не были достаточно очевидны? Ты действительно бесстыден.

Сун Луань не удержалась и протянула руку, чтобы оттолкнуть его:

— И не называй меня Луань Бао, мне это не нравится.

Когда он окликнул её по имени очень приятным голосом, и он даже намеренно удлинил окончание, это заставило её вздрогнуть.

Чжао Нанью спросил её в хорошем настроении:

— Почему?

— Только моя мать может так называть меня.

Сун Луань, которая всё ещё страдала, вдруг открыла глаза и улыбнулась.

— Ты хочешь быть моей матерью?

Чжао Нанью поднял брови и усмехнулся:

— У тебя острые зубы и дерзкий рот.

Чжао Нанью всю ночь называл её этим именем. Сун Луань не могла не слушать его. Она не могла закрыть ему рот, поэтому вместо этого пинала и щипала его, но он лишь смеялся.

На следующий день была хорошая погода.

Сун Луань лежала полумёртвая на кровати и тщательно обдумывала всё произошедшее. Вчера вечером она не должна была говорить, что он хочет быть её матерью, потому что это сделало Чжао Нанью несчастным и он отомстил ей.

Сейчас, даже проснувшись, она не могла пошевелиться. Всё её тело болело.

Спустя долгое время Сун Луань глубоко вздохнула и села на кровати. Бабушка Линь услышала звук и вошла, принесла её одежду.

Сун Луань оделась. Умывшись, в дом с завтраком вошла служанка.

У Сун Луань появились особые предпочтения. Она не любила сладкую или жирную пищу по утрам, поэтому в эти дни всегда ела кашу.

Однако в последние месяцы она почувствовала, что вкус белой каши, похоже, изменился. Раньше в каше чувствовалась лёгкая сладость, но сейчас она не ощущала её вкуса.

Сун Луань съела две тарелки, прежде чем наполнила свой желудок. После завтрака она обнаружила, что Чжао Нанью уже вернулся в резиденцию.

Чжао Нанью был в хорошем настроении. Он вошёл в дом, переоделся и сказал ей:

— Хочешь покататься верхом?

Сун Луань ходила по комнате, но когда услышала это, она сразу же остановилась, её глаза заблестели, и она кивнула:

— Да!

Ей было стыдно признаться, но она ещё не ездила верхом.

И тут Сун Луань вспомнила, что прежний владелец этого тела хорошо ездил на лошадях.

Каждую осень Император лично присутствовал на конных состязаниях. К участию приглашались благородные юноши и девушки.

В книге была фраза, которая гласила: "Сун Луань выиграла титул в женской категории".

Чжао Нанью погладил её сзади по голове и сказал:

— Иди, переоденься. Я отвезу тебя на ипподром.

Затем Сун Луань пошла и переоделась в костюм для верховой езды. Прошлой ночью все её планы по борьбе с Чжао Нанью были "съедены собаками".

Сун Луань была одета в красный костюм для верховой езды. Её волосы были уложены. Черты её лица были элегантны. Она была великолепна и красива.

Когда она прибыла на ипподром, Сун Луань заметила, что здесь были не только они, но и Шестой Принц и Аюн, которая была рядом с ним.

Аюн была приятным человеком. Она взяла на себя инициативу поговорить с ней, не поднимая шума.

— Мисс Сун, я слышал, что вы хорошо ездите верхом.

Сун Луань сказала с улыбкой:

— Я польщена.

Она не умела ездить верхом, но, возможно, когда она сядет на лошадь, вероятно, сработают её инстинкты.

Аюн робко спряталась за Шестым Принцем. Похоже, она боится. Она была робкой и говорила тихим голосом.

Она высунула свою маленькую головку из-за спины Шестого Принца, посмотрела на неё с беспокойством и тихо спросила:

— Мисс Сун, с вами всё в порядке?

Сун Луань сильно нравилась Аюн. Девочка была наивна и прелестна. Когда Сун Луань увидела её, она захотела оберегать её. Но жаль, что она не видела её имени в оригинальной книге и не знала её конца. Может быть, Сун Луань забыла о сюжете, а может быть, она невнимательно читала.

Сун Луань сама этого не понимала, но она смотрела на Аюн глазами, полными жалости и сочувствия. После того как Шестой Принц взойшёл на трон и стал новым Императором, Королевой стала Сюань Чжэнцин, бывшая Императорская наложница. Более того, у нового Императора в гареме было несколько любимых Императорских наложниц.

Другими словами, если Аюн была женщиной, любящей нового Императора, она тоже была очень несчастна. Её жизнь длилась всего несколько десятилетий, и у неё не было ни единого шанса вырваться из оков.

Сун Луань видела Аюн второй раз, и каждый раз она могла видеть только её безграничную любовь к Шестому Принцу.

Она улыбнулась.

— Да, теперь я в порядке. В прошлый раз тебе было страшно?

Аюн выглядела так, будто вот-вот заплачет.

Аюн забавно кивнула головой. Она действительно испугалась. Она думала, что Мисс Сун умрёт от боли.

Чжао Нанью был недоволен тем, что она долго болтала с ней, поэтому он потащил её выбирать лошадей.

Сун Луань выбрала кроткого жеребёнка. Она похлопала жеребёнка по бедру и сказала:

— Я хочу эту лошадь.

Чжао Нанью взглянул на неё и приподнял брови. Он был удивлён.

— Ты уверена?

Сун Луань кашлянула два раза и сказала с волнением в голосе:

— Он лучший.

Чжао Нанью не мог ни смеяться, ни плакать. Он подумал, что, судя по темпераменту Сун Луань, она не выбрала бы этого молодого жеребёнка.

Но это нормально. Он не будет беспокоиться о том, что с ней что-то случится.

Сун Луань подхватил Чжао Нанью, что заставило её немного смутиться. У неё были короткие ноги, и она не могла забраться достаточно высоко.

Сначала Чжао Нанью стоял рядом и смотрел, как она пытается залезать. Когда её терпение иссякло, он с улыбкой поднял её на спину лошади.

Может быть, это был инстинкт тела, потому что Сун Луань могла хорошо контролировать всё, когда садилась на лошадь, но она не осмеливалась ехать очень быстро. Она лишь обошла конную ферму два раза.

Чжао Нанью был прямо за ней. Он был одет в чёрный костюм для верховой езды. Его красивое лицо выглядело героическим. Солнце падало на его светлое лицо, добавляя ему немного благородства.

После двух кругов Сун Луань почувствовала усталость и чуть не подвернула ногу, когда спрыгнула с лошади.

Похоже, Шестой Принц и Аюн ещё не начали ездить верхом. Аюн выглядела бледной и испуганной. Она не могла отпустить руку Шестого Принца.

Шестой Принц не знал, что сказать Аюн, которая была напугана до слёз. Он посмотрел на её красные глаза и жалкий вид. Он не смог удержаться от громкого смеха и тут же поцеловал её в лицо.

Сун Луань подумала, что этот Шестой Принц действительно очень плохой человек.

У Аюн не было титула, чтобы следовать за ним, но она следовала за ним, зная о своём неопределённом будущем.

Новый Император в оригинальной книге был не из приятных. В его гареме было бесчисленное множество красавиц. Однако сердце Императора оставалось равнодушным. Женщина, которую он полюбит... будет убита в следующее мгновение.

Сун Луань снова подумала о Чжао Нанью. На самом деле он не был таким уж хорошим человеком. Прежде чем стать могущественным министром, он был мягким молодым человеком. Когда он получил власть над жизнью и смертью, он начал искоренять диссидентов* при дворе. Тех, кто выступал против его режима, одного за другим выкорчёвывали. Иногда даже вся семья не могла устоять против него.

*Диссидент (лат. *dissidens* «несогласный»), также инакомыслящий — человек, отстаивающий взгляды, которые расходятся с общепринятыми. Зачастую этот конфликт личных убеждений с господствующей доктриной приводит к гонениям, преследованиям и репрессиям со стороны официальных властей.

Постепенно проявилась его жестокость. Поначалу некоторые отважные министры решили вместе уничтожить его, но, к сожалению, новый Император слишком любил Чжао Нанью и никогда не заботился о жизнях, которые он убивал.

Чжао Нанью был очень мстителен. Он записывал имена людей, которые принимали участие в его несчастьях. Он безжалостно убивал их. Шло время, и никто больше не осмеливался его провоцировать.

Чжао Нанью был жестоким, но его методы были эффективны. Казна постепенно наполнялась, жизнь людей улучшалась.

Те, кто ненавидели его, не могли дождаться его смерти, а те, кто поддерживали его, были готовы умереть за него.

Чжао Нанью появился позади неё и положил свои длинные руки ей на плечи:

— Устала?

Сун Луань отвела глаза. У неё было слегка затрудненное дыхание:

— Да, я устала. Я не хочу ехать верхом.

— Тогда давай вернёмся и отдохнём.

Она слегка вздёрнула подбородок и сердито сказала:

— Не хочу.

Зачем ей возвращаться, если она только недавно пришла сюда? Она не собиралась копировать характер прежней хозяйки, просто внутри она была по-настоящему сварлива. Она была расстроена, увидев и услышав его.

Сун Луань задумалась. Может быть, потому, что у неё скоро месячные, она была в таком плохом настроении.

Чжао Нанью всегда был равнодушен. Сун Луань никогда не видела никого, кто мог бы так хорошо скрывать свои эмоции.

— Ты опять ведёшь себя как ребёнок.

— Я просто не хочу возвращаться так рано. Я хочу купить драгоценности. У других девушек красивые украшения и красивая одежда, а у меня их очень мало.

Сун Луань лгала. У неё было очень много одежды. Что касается украшений, то она уже набрала их себе на складе Чжао Нанью.

Чжао Нанью привык к её вспыльчивости. Он задумчиво кивнул:

— Хорошо, давай купим тебе их.

У Сун Луань внезапно возникла иллюзия, что он балует её, как свою дочь.

Шестой Принц и Аюн больше не были заинтересованы в том, чтобы оставаться на ипподроме, поэтому они вместе отправились в центр города, но у Шестого Принца, похоже, были другие дела, поэтому он не присоединился к ним.

Аюн не хотела отпускать Сун Луань. Прежде чем уйти, она взяла её за руку.

— Мисс Сун, можно я приду к вам попозже?

Зрачки Сун Луань сузились. Спустя долгое время она вернулась из своих мыслей и словно в трансе ответила:

— Да.

Шестой Принц обнял Аюн за талию, и выражение его лица было не очень приятным.

— Она тебе нравится, - глубокомысленно произнёс он.

А.н закусила губу и промолчала.

После того, как они ушли, Сун Луань всё ещё пребывала в трансе. Точно так же, как Хуай Цзинь, когда Аюн держала её за руку, множество образов и сцен приходили ей в голову.

Великолепные Дворцы, золотые клетки и жалкая женщина.

Этой женщиной была Аюн.

Но даже если Сун Луань знала о её будущем, она ничего не могла сделать.

Чжао Нанью увидел, что она помрачнела, и схватил её за руку.

— Ты не счастлива?

Сун Луань не издала ни звука. Чжао Нанью повёл её в лучший ювелирный магазин столицы. Она по-детски захотела опустошить его карманы и купила сразу много заколок и серёжек.

Когда Чжао Нанью увидел, сколько она набрала драгоценностей, он не дрогнул. Когда они вышли из магазина, он с улыбкой заметил:

— Они не такие уж и хорошие.

Сун Луань держала в руках сумку с драгоценностями и пристально смотрела на него.

— Тогда почему ты не сказал этого раньше?!

Чжао Нанью улыбнулся и ничего не ответил. Конечно, он этого не скажет. Мысли Сун Луань о том, чтобы оставить его, не прекращались. Дешёвые и ничего не стоящие драгоценности, которые они покупали, тоже были очень хороши. В будущем они не будут много стоить.

Он остановился и пробормотал:

— Я не мог нарушить твою алчность.

Сун Луань фыркнула:

— Каков подлец!

Чжао Нанью скривил губы и улыбнулся:

— Дать тебе ключ от моего склада?

Всё, что было на складе, нельзя было продать. Даже если Сун Луань возьмёт всё, она может только восхищаться ими, так как они не будут превращены в деньги.

Одним словом, Чжао Нанью сделал так, чтобы она не могла уйти. Это был хороший способ лишить её богатства.

А почему бы и нет? Сун Луань недолго думала. Она протянула руку и сказала:

— Да, пожалуйста, дай его мне.

Чжао Нанью схватил её маленькую ручку.

— Я дам тебе его, когда мы приедем домой.

Сун Луань поверила его словам.

Был уже вечер, когда они вернулись в резиденцию. Старая Госпожа Чжао неожиданно пригласила их на ужин.

Сегодня не было никаких семейных торжеств, поэтому Сон Луань чувствовала себя странно. Старухе они явно не нравились. Обычно она не хотела бы их видеть. Как она могла вдруг попросить прийти их на ужин?

Сун Луань внезапно почувствовала что что-то упускает, и на сердце у неё стало беспокойно.

Её женские инстинкты были на удивление точны. У Старой Госпожи не было доброго сердца.

Старая Госпожа сделала величественное лицо. Все трое только что закончили трапезу. Она подняла глаза, обвела взглядом их лица и помолчала.

— Я искала вас сегодня, чтобы кое-что сказать.

Чжао Нанью выглядел безразличным:

— Пожалуйста, скажите это.

Старуха сделала глоток чая и сказала:

— Я хочу, чтобы маленький Чжао жил в моём дворе.

Лицо Сун Луань исказилось от слов Старой Госпожи.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1296509>